

Чжан Сяохуа был поражен этими словами, он чувствовал, что он действительно «презрен». Таким образом, мальчик, который не учился в детстве, был сформирован под строгой дисциплиной Ли Цзиньфэна, и он стал более трудолюбивым в своих исследованиях, точно так же, как история Тоу Юйяна, кто кусал ногу, чтобы не спать и учиться. (старая китайская притча)

Люди получают то, за что заплатили, Чжан Сяохуа сумел получить впечатляющие результаты в такой учебной среде. Несмотря на то, что он не проводил никаких испытаний, чтобы измерить его улучшение, его ежедневные разговоры с Ли Цзиньфэном включали все более сложную лексику и пословицы, а мальчик, кто не мог читать один-два месяца назад, больше не мог быть найден в этом новом Чжан Сяохуа. На его юношеском лице было ослепительное и элегантное поведение, зрачки его глаз иногда блестели светом разума, и любой, кто его встретил, подумал бы, что он был первоклассным ученым.

Это были только результаты его внешнего облика для Ли Цзиньфэна и Чжан Сяоху, кто были еще более удивлены его достижениями в изучении боевых искусств. Было смешно даже представить это; в начале Чжан Сяоху каждый день приносил одну новую книгу из библиотеки. Однако наблюдатель чувствовал усталость и позволял ему брать две книги, вместо этого думая, что это уменьшит частоту его посещений. Кто бы мог догадаться, что Чжан Сяоху снова вернется на следующий день, наблюдатель потерял дар речи, но он уже проинформировал третьего мастера Цюй об этом вопросе, и тот не предпринял никаких действий, поэтому он мог только записать больше в записную книжку. Он просто предположил, что предыдущие годы были периодами спокойствия, и в этом году он платил по счетам прошлого, и больше не жаловался на это.

На самом деле, Чжан Сяоху был и сам озадачен. Вначале он думал, что Чжан Сяохуа серьезно хотел читать руководства и взять на себя обязательство запомнить их, ведь последний очень серьезно обсуждал с ним кулак южной ветви. Однако, когда он увидел, что Чжан Сяохуа только начинал читать руководства прямо перед тем, как небо темнело, и отбрасывал ее в сторону, как только масляная лампа зажглась, это не было похоже, на мальчик внимательно читающего руководства, это было больше похоже на вид мальчика, читающего комиксы, чтобы облегчить его скуку.

Однако, когда он думал о будущем, когда Чжан Сяохуа осознает свою неспособность тренироваться в боевых искусствах, Чжан Сяоху задумался, как успокоить мальчика?

Просто думать об этом заставляло его голову болеть.

Время быстро летело, и травмы Чжан Сяохуа медленно восстанавливались под всеобщим вниманием. Врачи периодически корректировали его лекарство, которое ускоряло восстановление его костей, и к тому времени, когда погода начала остывать, травма в его запястье была более или менее восстановленной. Его ладонь и пальцы все еще восстанавливались, и Чжан Сяохуа больше не чувствовал боли, когда он иногда двигал ею. Под тщательным контролем Чжан Сяоху, пальцы Чжан Сяохуа не стали скрученными, что заставило врача чувствовать удовлетворение после каждого осмотра. Травмы Чжан Сяохуа на самом деле были очень тяжелыми, третий мастер Цюй жестоко выругал Юй Дэи и, если бы Юй Дэи не снизил свою внутреннюю энергию, не было бы преувеличением, чтобы сказать, что кости Чжана Сяохуа были бы разбиты и без надежды на восстановление, и правая рука Чжан Сяохуа действительно стала бы искалеченной на всю жизнь. Юй Дэи только заимствовал импульс удара Чжана Сяохуа, чтобы убрать свою энергию, а двадцать-тридцать процентов его

внутренней энергии привели к тому, что запястье, ладонь и пальцы последнего получили множественные переломы, поэтому Чжан Сяохуа все еще сможет вытянуть его руку в будущем, хотя он не мог бы прикладывать слишком много сил. Если бы было слишком много сил, это, безусловно, вызвало бы вскрытие переломов, поэтому Чжан Сяохуа больше не сможет заниматься боевыми искусствами в будущем.

Каждый раз, когда Чжан Сяохуа спрашивал врача, когда он снова сможет тренироваться в боевых искусствах, брови врача хмурились, и он долго размышлял, прежде чем ответить: «Подожди и посмотрим, мы узнаем в будущем. Возможно, ты сможешь снова тренироваться, как только погода станет холодной. Однако ты должен помнить, что в течение следующих трех-пяти лет ты не должен использовать слишком много силы, будь то в боевых искусствах или во время работы, или эти кости снова поломаются ».

Когда Чжан Сяохуа услышал, что, как только погода станет холодной, он сможет тренироваться в боевых искусствах, он был так счастлив, что больше не обращал внимания на совет от трех до пяти лет, и его настроение чрезвычайно светилось.

Таким образом, он ждал каждый день, чтобы погода остыла.

Чжан Сяоху, кто был в стороне, чувствовал себя счастливым, когда травмы Чжана Сяохуа восстановились все больше, но беспокойство по другому вопросу также закаляло(остужало) бы его настроение.

Прошло почти четыре месяца с тех пор, как они покинули деревню Го, и в течение этого периода, они не отправляли никаких сообщений своей семье. Если подумать о том, как волнуются их родители, Чжан Сяоху всегда нервничал; когда оба брата впервые прибыли, у них не было жилья или плана, поэтому они не думали о возвращении к своей семье, когда Чжан Сяохуа получил ранения, они даже хотели, чтобы их семья узнала о его беде, и теперь, когда травмы Чжан Сяохуа в основном выздоровели, это должно быть подходящее время, чтобы дать семье знать. Однако у него не было родственников или друзей в городе Пинъян, и он не знал никого, кто скоро будет возвращаться в город Лу, так как он мог бы передать сообщение?

Поскольку травмы Чжан Сяохуа менялись к лучшему, его учеба также вышла на новый уровень. Его учитель «великое высочество» Ли Цзиньфэн, больше не появлялся так часто, вместо этого, он появлялся каждые несколько дней, чтобы дать Чжан Сяохуа несколько «просветительских» книг, которые он читал, в то время как последний задавал несколько провоцирующих вопросов о предыдущих текстах. Помимо чтения, Чжан Сяохуа также регулярно писал, и показывал свою каллиграфию Ли Цзиньфэну, и когда последний видел слова, которые стали более мягкими и зрелыми, он был ошеломлен и заикаясь прокомментировал бы их. Чжан Сяохуа не понимал ни единого слова, но он решил предположить, что это не может быть ничего хорошего, и старший брат Ли не хотел говорить об этом слишком откровенно, поэтому первый только больше прилагал усилий к учебе.

Неизвестно для Чжан Сяохуа, уверенность Ли Цзиньфэна всегда получала удар, когда он приходил, чтобы проверить прогресс Чжан Сяохуа. Увидев прогресс Чжан Сяохуа, он оплакивал небеса: «Поскольку я - нефрит, когда я стану ярким ...», может ли это быть так называемым гением? Это было действительно удручающе для обычных людей.

То, что делало Ли Цзиньфэна самым возбужденным или обиженным, заключалось в том, что книга «Объяснение слов» была запомнена Чжан Сяохуа до такой степени, что она как будто была у него под рукой, что это был студент? Ли Цзиньфэн не смел воображать, только сумасшедший бык запомнил бы весь словарь.

Когда Ли Цзиньфэн спросил о методе Чжан Сяохуа, который он использовал для запоминания словаря, Чжан Сяохуа ответил очевидно, это было трудно вначале, но слова после были в основном уже описаны спереди, поэтому ему нужно лишь немного приложить усилия, и на последнем этапе он мог читать 10+ страниц каждый день. Когда Чжан Сяохуа описал свой процесс обучения, Ли Цзиньфэн пролистал «объяснение слов», чтобы удостовериться, что это была правильная книга, которую он дал своему ученику.

Что касается Чжан Сяохуа, кто не знал мыслей Ли Цзиньфэна, он только чувствовал, что он сделал то, что делают нормальные дети в городе Пинъян, и он не чувствовал никакого особого чувства достижения, вместо этого его радость исходила от глубокого погружения в кулачные боевые искусства.

Все руководства по боевым искусствам в библиотеке были принесены Чжан Сяоху, а это означало, что весь сборник кулачных боевых искусств на эскортной станции был прочитан Чжан Сяохуа. Нынешний Чжан Сяохуа в своей памяти имел сотню широко распространенных кулачных боевых искусств, и каждое боевое искусство было полным без недостатка. В течение этого периода, Чжан Сяохуа не был подведен своей способностью запоминания, и ему больше не нужно было пытаться вспомнить кулачное боевое искусство, которое он запомнил накануне вечером, потому что он знал, что, если он попробует, эта маленькая человеческая фигура появится в его голове, демонстрируя боевое искусство, о котором он думал в любое время, когда он пожелал бы.

За исключением того, что он не мог заниматься боевыми искусствами, Чжан Сяохуа был полностью доволен жизнью, которую он имел в этот период; он ел три раза в день, и Юй Дэи не скупился на качество или количество еды из-за выздоровления Чжан Сяохуа, из-за чего он изменил свое впечатление от последнего. Время от времени Юй Дэи проходил к Чжан Сяохуа, кто был бы приятен и больше не имел бы никакой обиды, как в начале. Теперь, когда он подумал об этом, случай с Юй Дэи был действительно непреднамеренным, и, несмотря на то, что последствия были суровыми, Чжан Сяохуа услышал, что Ли Цзиньфэн сказал, что у этих людей с важными происхождениями часто были свои собственные маленькие тараканы в голове, и по крайней мере Юй Дэи был искренен в его извинениях и действиях, в отличие от других определенных людей, таких как хулиганы города Лу, о которых Чжан Сяохуа постоянно помнит.

В результате, у Чжан Сяохуа больше не было никаких опасений по поводу Юй Дэи, не говоря уже о том, что он получил возможность узнать много боевых искусств из-за его травм. Чжан Сяохуа даже смеялся во сне, когда думал об этом.